

Доктор Роберт А. Петерсон, Иоанново богословие, сессия 7, Слова Иисуса «Я есмь», часть 2, Знаки Иисуса, часть 1

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это Роберт А. Петерсон в своем учении об Иоанновой теологии. Это сессия номер семь, «Я есть высказывания Иисуса», часть 2. Знаки Иисуса, часть 1.

Давайте искать Господа, продолжая изучать теологию Иоанна. Отец, мы благодарим Тебя за то, что Ты послал Своего Сына, чтобы Он стал Спасителем мира, даже нашим Спасителем. Помоги нам радоваться личности и делам Христа, изучая их в четвертом Евангелии. Благослови нас, молимся мы, и наши семьи через Иисуса Христа, Господа нашего. Аминь.

Мы изучаем Я Есть Высказывания. Рискую повториться слишком часто, скажу, что существует семь различных Я Есть Высказывания. То есть, где Иисус сказал, Я есть, за которым следует предикат именительного падежа, чтобы завершить предложение. И нет семи различных значений для семи Я Есть, а есть три различных значения.

Они суммированы в 14:6. Я есмь путь, что означает Спаситель. Я есмь истина, что означает открыватель Бога. Я есмь жизнь, что означает податель, даритель вечной жизни.

Мы увидели, что хлеб жизни означает даритель жизни. Мы увидели, что добрый пастырь означает то же самое. Теперь нам нужно увидеть, что истинная лоза и воскресение, жизнь, также говорят об Иисусе как дарителе жизни.

Что касается истины, Иисус также является открывателем Бога. В девятой главе свет мира касается пути, Спасителя. Он не только дорога, путь к небесному дому Отца.

Никто не приходит к Отцу, как только через Него. Он — врата на земле в овчарню, новозаветный народ Божий. Истинная виноградная лоза, Я есмь истинная виноградная лоза, Иоанна 15.

В Ветхом Завете есть обширный фон, где Израиль — виноградник Господа и виноградная лоза Господа. Именно на этом фоне Иисус говорит: Я есмь истинная виноградная лоза. Исаия 5 — самый известный отрывок, в котором Израиль — виноградник Господа.

И Господь разочарован плохими плодами, которые производит Израиль. Когда он говорит: Я истинная лоза; это не значит, что Израиль был ложной лозой. Это значит, что Израиль был пристрастен.

Она была неполной. И она не справилась со своей задачей соответствовать репутации, данной Богом, быть истинной виноградной лозой, если хотите. Иисус — истинная виноградная лоза.

Он — исполнение того, чем должен был быть Израиль. Он — истинный израильтянин. И все те, кто пребывают в нем, как ветви на лозе, становятся истинным Израилем, новозаветным Израилем Божиим.

Я истинная виноградная лоза, а мой отец — виноградарь. Лица Божества, по словам Иоанна, — это отец и сын. Обычно о духе не говорится, настолько многие равны в своем бытии.

Но в воплощении сына определенно есть подчинение. Так вот, когда мы изучали. Я добрый пастырь.

Иисус говорит. Я сделал в своей жизни, и я снова принимаю это. Отец дал мне заповедь сделать это.

Смотрите. И вот я, истинная виноградная лоза. Мой отец — виноградарь.

Это не только показывает гармонию между Отцом и лицами Божества, подразумеваемую Духом, но и показывает подчинение со стороны надзора Сына, если хотите, со стороны Отца. Я истинная виноградная лоза. Я исполнение того, чем должен был быть Израиль.

И Отец Мой — виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает.

Он обрезает, чтобы больше плода приносило. Вы скажете, разве этот отрывок не говорит о союзе со Христом? Да. Разве обе ветви не являются своего рода ветвями в нем? Да.

Разве обе ветви не объединены спасительно с ним? Разве они не объединены на самом деле со Христом? Нет. Это просто часть образа, как показывает Д. А. Карсон в своем комментарии к Иоанну, который я упоминал ранее, является моим любимым с точки зрения теологии Иоанна. Является ли это частью образа, что ветви находятся на лозе? Потому что, как оказывается, бесплодные ветви не являются верующими и не спасены.

О, они отождествляются со Христом. Вот что значит быть на лозе. Но быть бесплодным последовательно в обоих заветах означает отсутствие спасения.

Или, если использовать терминологию Нового Завета или проповедь Иоанна, вечной жизни нет. Я повторю то, что сказал на днях в Евангелии от Матфея в притче о почвах. Существуют степени плодотворности, но только для плодотворных, то есть верующих.

Некоторые приносят 30 крат, некоторые 40 крат, некоторые 100 крат. Мои складки могут быть неправильными, но это что-то вроде того. Существуют различия в зависимости от Божьих даров, личности, возможностей и веры; там происходят всякие вещи.

Но нет плода последовательно в Писании, значит нет жизни. Всякая ветвь не приносит плода. Он отнимает.

Они теряют свои награды, говорят нам. Нет, нет. Я уже признался ранее, что я неисправимый кальвинист.

Но я много читал в арминианской литературе. И я обнаружил, что заботы истинно верующих — это обоснованные заботы. И поэтому я знаю, что беспокоит моих братьев и сестер-арминиан.

И я учу и проповедую им. Я также научился не только уважать их заботы, но и учиться на их экзегезе. И кальвинисты боролись, иногда вчитывались в их вещи здесь.

О, это говорит о, это не говорит о наградах, Господи. Лозы, которые были сломаны и убраны, в конечном итоге сгорели в адском огне в стихе 6. Способ справиться с этим и сохранить вашу реформированную ортодоксальность - сказать, что они не были спасены. Они казались, они являются частью лозы, как это было, по крайней мере внешне.

Но их бесплодность показала, что они не были спасены. Есть около пяти причин, по которым я могу показать вам это. Вы уже чисты.

Играет на слове обрезанные. Плодоносные — чистые. Подтекст: остальные, как Иуда, нечистые.

Они не спасены. Когда вы приносите плод, вы доказываете, что вы мои ученики. Стих 8. Да, поэтому отсутствие плода показывает, что они не его истинные ученики.

В любом случае, я пытался сказать, что я ценю заботы любого человека, но особенно верующих, включая тех, кто придерживается иных взглядов, чем я. Я также узнал из армянской экзегетики, что я меньше подвержен влиянию их настоящей теологии. Но я также уважаю их.

Итак, я узнал из армянской экзегезы, что плоды, которые отнимаются в стихе 2, или ветви, которые отнимаются в стихе 2, это те, которые собираются и сжигаются в стихе 6. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Это взаимное пребывание. Это тот же самый способ общения.

Наше общение с Отцом и с Сыном, 1 Иоанна 1. И Бог имеет общение с нами, как ни странно. Это как глава 10: Я знаю моих овец, и мои овцы знают меня. Иисус знает всех.

Не в этом смысле, он этого не делает. Это знание спасения и общения. Так что есть взаимное пребывание.

Пребудьте во мне, говорит Иисус, и Я пребываю в вас. Какой удивительный язык он продолжает использовать в нас. Пребывать — это мено ; это значит продолжать, пребывать, оставаться.

Ранее я поделился с вами исследованиями Леона Морриса в четвертом Евангелии, главе под названием «Вариация», особенностью стиля Иоанна, в котором в старой новозаветной науке, которая была энциклопедической, он изучает каждый раз, когда Иоанн в Евангелии использует выражение. Дважды, трижды, четырежды. Краткая характеристика — Иоанн 15.

Мено используется, но я забыл его девять раз или какое-то большое количество раз. Каждый раз. Есть небольшая вариация либо порядка слов, либо того, как вы показываете принадлежность.

Вы используете родительный падеж обладания или прилагательное, которое означает мой или меня? То же самое значение, в точности. Но он просто, Джон, варьирует свой язык. Настолько, что Леон Моррис достигает радикала, но я думаю, что правильный вывод заключается в том, что если Джон когда-либо говорит что-то точно так же, это вопрос акцента.

Вариация, вероятно, ничего не значит. Возможно, вам следует быть осторожнее с контекстом. Но вариация — это черта стиля Джона, и это — его воплощение.

Каждое отдельное предложение, пребывающее в предложении, отличается иногда небольшими способами. Как ветвь не может приносить плода сама по себе, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Иисус — податель жизни.

Он дарует вечную жизнь. И точно так же, как виноградная лоза является источником жизни для ветвей. Итак, еще раз, это одно из пяти Я есть, которые показывают, что он даритель вечной жизни.

Если Я лоза, а вы ветви. Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот снова пребывает взаимно. Тот приносит много плода.

Ибо без Меня не можете делать ничего. Как экзегетический богослов, я изучал отрывки о суде и пришел к выводу, что суд основан на делах. Очень справедливо для спасенных людей.

Они не осуждены, потому что не слышали Евангелия. Это единственное средство. Не поймите меня неправильно.

Но они осуждены за свои греховные дела, мысли, слова и поступки, чтобы быть полными. И они не имеют никакого протеста на последнем суде. Самое сложное, что верующие судятся по своим делам.

Да, вера не подлежит суду, если хотите. Но то, что производит вера, подлежит суду. Иисус сказал, что худое дерево приносит худые плоды.

Хорошее дерево приносит хорошие плоды. Плохое дерево не может приносить хорошие плоды. Хорошее дерево не может приносить плохие плоды.

И вот в чем дело. Добрые дела, которые проявятся в жизни верующих на последнем суде, — это их дела. В этом нет никаких сомнений.

Но в конечном итоге это не их дела. Это дела, деяния Отца, Филиппийцам 2, около 12 и 13. Отец, который производит в нас и действие, и хотение и действие по Своему благоволению.

Они — отцы. Они — дела Христа, который сказал: « Без меня не можете делать ничего». Добрые дела ветвей — на самом деле их, но через них — Иисус.

Итак, наши добрые дела, которые предстанут на суде, — это дела Отца, который желает и действует через нас. Это дела сына через нас. Он божественен.

Они — плоды Святого Духа, Галатам глава 5. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а ветви собирают, бросают в огонь и сжигают. О, это значит, что мы потеряем наши награды. Нет, не значит.

Нет. Это означает адский огонь. Исповедовать принадлежность к Христу, присоединиться к церкви и не иметь плода.

Я не сказал немного плода. Не имея абсолютно никакого плода. Вот как я это говорю как пастор.

Это очень плохой знак. И из беспокойства мы должны поощрять таких людей и говорить с ними. У меня есть фраза, которую я использую искренне, и она звучит так.

Я не пользовался им много лет, и я был профессором гораздо больше лет, чем пастором. Хотя мне нравится думать, что я был пасторским теологом, и я был временным пастором, не знаю, раз десять, что-то вроде того. В общем, вот.

Не трюк. Я не часто его использую, но звучит примерно так. Моно-моно, один на один, забота о ком-то, молитва за него, и я просто буду использовать это слово.

Джон, я это выдумал. Если бы я увидел в твоей жизни что-то действительно несовместимое с Евангелием, ты бы хотел, чтобы я тебе сказал? Всегда, но однажды они сказали «да», и я им сказал. И они знали, что я их люблю, и я не осуждал их, но я был обеспокоен, верно? Это был плохой плод, серьезно плохой плод.

Однажды, родственник по браку, который остался безымянным, который теперь с Господом, он сказал, хочешь, я тебе скажу? Нет. И вот что я сказал. Я люблю тебя, брат.

Я все равно вам расскажу. И мне это сошло с рук, потому что ему нужно было это услышать. В любом случае, я надеюсь, что мудрость этого маленького пасторального отрывка станет вашей бесплатной.

Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите. Какой здесь плод? Souls One? Не в этом контексте. Может ли это быть применением? Конечно.

Конечно. Плод здесь — радость. Это послушание.

Это ответная молитва. Если мы посмотрим, что говорит текст, он говорит все эти вещи. Вот это ответная молитва.

А прославление Отца есть другой плод. Чего ни пожелаете, просите, и будет вам.

Да. Чего бы ты ни пожелал, твои просьбы будут в согласии с Господом. Они не будут эгоистичными, если ты будешь терпелив.

И я даже не определил abiding иначе, чем просто лексически сказать, что это значит оставаться или продолжать. В этом контексте, *bebe in the vine* сродни идее Иоанна о общении с Богом, 1 Иоанна. То есть, это почти сродни. Это способ говорить о спасении, переживаемом в жизни.

Это означает продолжение личных отношений с Иисусом. Что-то вроде этого. Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками.

Мне нужно сказать это осторожно, потому что вы это говорите, и тогда пять человек в церкви снова поставят под сомнение ваше спасение. Но ученичество действительно нужно доказать. И если в течение длительного периода времени действительно есть минимальные плоды, это нехороший знак.

Вот как я это говорю. Как возлюбил Меня Отец, так и Я возлюбил вас. Вот почему я определяю пребывание так, как я это делаю.

Единственное место в отрывке, которое почти определяет это, находится здесь. Пребывайте в моей любви. Пребывать означает продолжать в любви Иисуса.

Это означает продолжать с осознанием того, что он любит меня, и любить его в ответ. Конечно, в этом отрывке это понятие корпоративное. Новый Завет, в целом, является корпоративной книгой с большим индивидуальным применением, что уж точно.

Корпоративность Ветхого и Нового Заветов никогда не является оправданием индивидуальной распущенности, бунта или халатности. Но Библия не является американской книгой, поскольку она не говорит о грубом индивидуализме в первую очередь. Нет, Израиль — народ Божий.

Церковь — это новозаветный народ Божий. Из него вытекают индивидуальная ответственность и благословения. Конечно, не отрицающая личность.

Корпоративное никогда не отменяет индивидуальное. Но отправная точка снова и снова корпоративная. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей.

Как Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в любви Его. Это сказал Я вам, и радость Моя в вас пребудет. Один из плодов в этом отрывке — радость.

Радость, послушание, ответ на молитву, прославление Бога. Просто вся идея наслаждения общением Иисуса. Взаимное пребывание.

Затем он говорит о любви. Двенадцать, это один из плодов. И я просто упомяну об этом, потому что это всплывет позже.

Суть отрывка в том, что касается христианской ответственности, — это ответственность. Человеческая ответственность. Докажите, что вы мои ученики, пребывая во мне.

так далее, и тому подобное. Но Бог остался в стороне.

Нет, Отец — виноградарь. Сын — виноградная лоза. А как насчет его суверенитета? Это не то, на чем делается акцент в этих первых одиннадцати стихах.

Скорее, это человеческая ответственность. Верность Завету, если хотите. Ах, но не упускайте суть.

В стихах 16 и 19 внизу — вечные руки. В центре внимания Иисус в горнице, призывающий своих учеников к ответственному ученичеству, верно? О, но Бог суверенен. И единственное место во всей Библии, где Иисус является автором избрания, находится здесь, в Иоанна 15, стихи 16 и 19.

Не ты меня выбрал, а я тебя выбрал. Разве это не похоже на главу 6, где он выбирает учеников, а в 666 некоторые просто оставляют его? Нет, это не просто выбор ученичества. Это выбор спасения.

Я избрал тебя и поставил тебя. Ты должен идти и приносить плод, и плод твой должен пребывать. 19 действительно скрепляет это.

Если бы вы были от мира, то мир любил бы вас, как своих. А как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир.

Иоанн 15, 16 и 19 показывает под всем этим делом виноградной лозы и ветвей и сильное послание ответственности и плодоношения. И необходимость этого для истинных верующих находится под вечными руками. Иисус избрал нас.

Мы его не выбирали. Он рукоположил. Он тот, кто стоит за плодом.

Я избрал вас и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, вечный плод. Так или иначе, еще одно из высказываний «Я есть» подчеркивает самую распространенную тему. Пять из семи.

Иисус есть даритель вечной жизни. Так же как виноградная лоза есть источник жизни и плодов для ветвей. Иисус есть исполнение всего Израиля, которым он должен был быть в этом отношении.

Он есть истинная виноградная лоза, истинный источник вечной жизни сейчас и навсегда. Последнее Я есть в главе 11, где Иисус объединяет. Я говорю, что когда я доберусь до науки, я просто сокращу те признаки, которые я подробно рассмотрел.

«Я есть» высказывания, потому что иногда — хлеб жизни, свет мира. Воскресение, знаки жизни и проповеди так соединены, что я бы утомил вас до слез, если бы вы делали все это снова.

Не обязательно. Воскресение и жизнь. Иисус допускает Лазаря, которого любил.

В тексте говорится, что это так прекрасно. Иисус позволил себе стать друзьями. Я помню, как в семинарии спросил хорошего профессора, которого я любил и о котором заботился, и он заботился обо мне.

Взаимное уважение. Я сказал, что это потому, что мне просто сказали, что как пастору не следует сближаться ни с кем в общине. Это вызовет ревность.

И я сказал, при всем уважении, пожалуйста, помогите мне понять. Почему Иисус выбрал 12 человек? И почему из 12 он был ближе к троим? И почему из троих был один, которого он любил? Я не получил хорошего ответа. Мне просто сказали то же самое снова.

Не сближайтесь с людьми. Теперь, для пасторов важно любить всех и быть открытыми для всех. Но если вы человек с интересами и т. д., вы, вероятно, сблизитесь с некоторыми людьми, чем с другими.

Не пренебрегая никем. И я думаю, что народ Божий это понимает. Во всяком случае, это то, что делал Иисус.

Я не думаю, что он облажался. И я не пытаюсь сделать Лазаря одним из учеников, но там говорится, как он его любил. Это увлекательно.

Иисус позволяет ему умереть и ждет еще три или четыре дня из-за еврейского мифа о душе, парящей над телом. Вы не мертвы как гвоздь, пока он не ждет. И, конечно, есть недоразумение, как обычно.

Стих четвертый. Эта болезнь не к смерти. Она во славу Божию.

О, горе. Слепота слепого была не потому, что он или его мать согрешили, или его родители. Это было во славу Божию.

Смерть Лазаря, они еще не понимают, что это смерть. Это во славу Божию. Да, это именно то, что говорит Иисус.

Это для славы Божией. Обратите внимание, как отцы и сыны славы так переплетены, чтобы сын Божий мог быть прославлен через это.

Иисус любил Марфу и ее сестру и Лазаря. Два дня он ждет. Давайте снова пойдём в Иудею.

Они думают, что собираются побить тебя камнями. Зачем ты туда идешь? Д. А. Карсон так хорошо об этом говорит. В книге «Божественный суверенитет и человеческая ответственность, библейские перспективы и напряжение».

Популярный в How Long, O Lord. Две главы о Провидении просто прекрасны в How Long, O Lord.

Но «Божественный суверенитет и человеческая ответственность» — это докторская диссертация Карсона. Сведенная к некоторым межзаветным вещам. Он также обсуждает парадокс абсолютного божественного суверенитета и подлинной человеческой ответственности.

И как он делал во многих своих книгах. Вот что это сделало для меня, совершенно нового профессора в то время. Он выразил словами то, что я знал как истину из изучения Библии.

Я не мог сказать это так же хорошо, как он сказал, до прочтения его книги. Но я знал, что это правда. Бог есть Господь.

Он — Творец, Хранитель, Искупитель и Завершитель. Но люди не свободны во всех смыслах этого слова. Но мы ответственны.

Нет никаких сомнений. Важно, верим ли мы в Иисуса или нет. Как христиане, важно, молимся мы или нет.

И становимся ли мы свидетелями или нет. В любом случае, Карсон проделал прекрасную работу. И в этой книге в какой-то момент он говорит: Теперь вечный Сын Божий становится человеком.

Если мы думали, что становление Сына, вечного Сына, ставшего человеком из плоти и крови, решит проблему божественного суверенитета и человеческой ответственности, мы ошибались. Это усугубляет проблему. Потому что как Богочеловек Он суверенен.

Глава 5. Он дает вечную жизнь, кому хочет. Глава 18. Его приходят арестовать.

Он говорит, что я есть. И он сбивает их с ног. Это невероятно.

Это, извините, неудачное выражение для теолога. Оно чудесно правдоподобно. Но Иисус ответственен.

Глава 7 в стихе 1. Иисус, зная, что Его хотят убить в Иудее, держался подальше от этого места. Он просто усугубляет парадокс. Другими словами, как Бог, Он суверенен.

И как человек, Он ответственен. Он не искушает Отца. Это было как раз искушение дьявола.

Не включено в Евангелие от Иоанна. Если ты Сын Божий, делай А, В и С. О, нет. Второзаконие, Второзаконие, Второзаконие.

Он не искушал Отца. Как так? Как Богочеловек, Он смирил Себя. Он уповал на Святого Духа.

Он повиновался Отцу. Он не играл Своими божественными мускулами перед лицом Сатаны. Как хранитель завета, Он всегда Бог.

Я понял. Человек, с упором на свою человечность, повиновался. И он противостоял злым наущеньям дьявола.

Бедные ученики в темноте. Эта болезнь не приводит к смерти. Раввин, евреи просто искали Эстонию.

Вернемся ли мы туда? Стих 11. Наш друг Лазарь уснул. Он говорит.

На самом деле, эвфемистически и метафорически, духовно. Но я иду, чтобы пробудить его. Ученики, опоздание, непонимание.

Господи, если он уснул, то встанет. Он проснется. Иоанна 15:12 .

Теперь, Иисус, вот один из редакторских пояснительных комментариев Иоанна. Теперь, Иисус говорил о Своей смерти. Но они думали, что Он имел в виду отдых во сне.

Тогда Иисус сказал прямо: Лазарь умер. И ради вас Я рад, что Меня там не было. Это хорошо сказано.

Поскольку Иисус испытал боль у гроба Лазаря, это было не ради Него. О, это было, в некотором смысле, потому что солнце было прославлено.

Я понял. Ах, это сложно. Чтобы вы поверили, пойдём к Нему.

Фома назвал близнеца, да, сомневающегося позже, за которого мы рады. Пойдем и мы, чтобы умереть с Ним. Недоразумение.

Иисус, когда не было воли Отца, не пошел в Иудею, Иоанна 7:1. Когда же была воля Отца, Он пошел прямо в беду. И никто не наложил на Него руки, потому что Его время еще не пришло. Он один разбирается с этим.

Как Богочеловек, безошибочно, Лазарь был мертв в течение четырех дней. Мария и Марфа, я знаю, что они говорили, потому что и Мария, и Марфа, почти первые слова, вышедшие из их уст, были такими.

Если бы ты был здесь, как этот. Вот что они постоянно говорили друг другу. Если бы Учитель был здесь, Он сохранил бы в живых своего друга Лазаря.

Ни один из них не рассматривал возможность воскрешения. Воскреснет брат Твой, Иоанна 11:23. Марфа сказала Ему: знаю, воскреснет в воскресенье последнего дня.

Она хорошая еврейка. Она верная еврейка. Она знает из Даниила 12:2. Из Исаяи 25:8. И Исаяи 26:19.

Нет, я их не помню. Запишите эти вещи в конце Библии. Они могут вам понадобиться.

Что будет воскресение мертвых. Она думает о корпоративном воскресении в последний день. Как говорит Даниил 12:2, праведных и неправедных.

И это повторяется в Иоанна 5:28, 29. В Деяниях, где-то или где-то, я всегда теряю эту ссылку, но все равно. Затем Иисус шокирующе говорит: Я знаю, что Он воскреснет, говорит Марфа.

В воскресении в последний день. Иисус отвечает: Я есмь воскресение и жизнь. Поговорим о том, чтобы быть дарителем жизни.

Он — воскрешающий газ. Тот, кто верит в меня, хотя и умрет физически, но будет жить. Он будет воскрешен из мертвых.

Всякий, кто живет и верит в меня, никогда не умрет. Мальчик, его слова так легко понять неправильно, не так ли? Они не умрут второй смертью. Ты веришь в это? А вот слова Марты.

Слова Марфы предвосхищают цель Евангелия от Иоанна. Я люблю его. Да, Господи, я верю, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир.

И многие другие знамения, которые Иисус творил в присутствии учеников Своих, не описаны в книге. Эти знамения написаны для того, чтобы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его, прежде смерти и воскресения Иисуса, уверовали Мария, Марфа и, несомненно, Лазарь.

Теперь они в забавной сумеречной зоне. Они пожинают плоды Его смерти и воскресения до того, как Он умер и воскрес. Да, в Евреям 9.25 говорится, что ветхозаветные святые делали то же самое, но это забавная ситуация.

И не судите так строго учеников, потому что они находятся в этом промежуточном времени. Учитель — их спаситель. Они понимают это отчасти, но как они могут это понять? Пока Он не умер, они думали, что все закончилось в тот момент.

Я имею в виду, Он предсказал Свою смерть и воскресение. Они просто не могли этого понять. Только после того, как Он воскрес, они поняли.

И только после Пятидесятницы они действительно поняли и вставили Луки 24, где Он преподавал им библейский урок. Это, конечно, тоже помогло — куча рыданий.

Мария говорит то же, что и Марфа: Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой, 32. Он глубоко тронут всеми плачущими.

И угадайте что? Он плачет. Иисус плакал, как вы сказали, видите, как Он любил его. Но потом некоторые говорят, мужик, это всегда два ответа.

Разве Тот, кто открыл глаза слепому, не мог уберечь этого человека от смерти? Ну да, но это была воля Божья, чтобы он умер. Итак, Бог, Отец и Сын, и, несомненно, Дух, хотя Иоанн не говорит об этом, будут прославлены в Его воскресении и воскрешении. Иисус снова глубоко тронут, Иоанна 11, 38.

Христианские похороны должны быть горько-сладкими. О, ты не специализируешься на горьком, но ты, конечно, скупаешь по человеку. Я видел их, когда они были только сладкими, и это злит меня.

Смерть — последний враг, 1 Коринфянам 15. О, горе. Есть время для выражения скорби.

О, это не должно доминировать на службе, но это ее часть. Я видел христианские похороны, на которых это упускают, и это просто несправедливо по отношению к людям. Я видел одного. Этот мужчина и я смотрели, как наши старшие сыновья вместе играют в мяч.

Мы были на трибунах. Добрый человек Божий. В библейской церкви он превзошел людей в церкви своим собственным изучением, но он остался в церкви.

Это была верующая церковь, но это было не очень много обучения. Он остался преподавать в старой воскресной школе и много работал. Я знаю, потому что он делился со мной некоторыми своими идеями некоторое время и использовал меня немного как ресурс.

Так или иначе, он уходит. Вот его жена, сын и дочь. Ни слова о тоске по нему, скорби или чем-то подобном не было сказано за всю службу.

И нота победы, как и должно быть, была доминирующей, но она не должна быть единственной. Когда семья закончила, они встают и выходят из церкви первыми, чтобы поприветствовать людей. Господь просто включил шайбы в глазах сына.

Он промочил ковер. Слезы просто, ему нужна была разрядка, а возможности не было. Он просто ревел.

Мне было жаль его, но я был рад, потому что он был человеком, которому нужно было освобождение, как и Иисусу. Ах, в чем наша проблема? В любом случае, уберите камень. Мне это нравится.

Опять же, как я уже говорил, есть связь между смрадом греха и смерти и славой Божией. Рядом. Это удивительно.

Уберите камень. Марфа сказала: Господи! в это время будет ужасный смрад. Он умер четыре дня назад.

Его тело начнет разлагаться. Иисус сказал, не сказал ли Я вам, что если будете верить, увидите славу Божию? Семь, семь знамений, чудес. В первом и седьмом Иоанн дает нам показатели того, что все прославляли Бога и Иисуса.

Первое знамение — вода в вино в Кане, Иоанна 2. Это было первое знамение, которое Иисус сотворил в присутствии своих учеников, и он явил свою славу. И они уверовали в него, что, как я понимаю, означает, что они начали верить в него. Вот, седьмой, Господь, он будет вонять как сумасшедший.

Разве я не говорил вам, что если вы поверите, то увидите славу Божию? Вот Евангелие. Вонь греха и смерти и слава Божия находятся прямо рядом друг с другом. Это удивительно.

Служение — это беспорядок. Грешники — это беспорядок. Верующие грешники — это беспорядок.

Мы все в беспорядке. Бог милостив. И я поражен в главе 17.

Иисус мог сказать о неуклюжих, неловких, спотыкающихся учениках: Я был прославлен в них. Аллилуйя. Это поразительно.

Убрали камень. Иисус молится Отцу. Лазарь выходит.

Остальную часть истории вы знаете. Иисус, кстати, выходит, никакого смрада. Он завернут в соответствии с еврейскими обычаями.

Интересно, как пахнут для него специи. Но главное, что его тело не пахло. Развяжите его и отпустите.

Иисус — даритель жизни, даритель вечной жизни. Последние два чуда — самые трудные. Никогда не было слышно, чтобы кто-то исцелил слепорожденного.

Это правда. По иронии судьбы, бывший слепой — лучший теолог, чем вожди Израиля. Здесь Иисус воскрешает мертвого человека трижды.

Вдова сына Наина. Дочь Иаира. Глава синагоги.

Как вам это? Лазарь, его друг Лазарь. Это тот же язык воскрешения, никакого особого языка. Я могу сказать, о, это потому, что здесь изменен глагол.

Это значит нет, но потому что, предположительно, они снова умерли. Слышишь, Лазарь все еще на древнем Ближнем Востоке, будучи 2000-летним? Нет. Так что это реанимация.

Специального словаря нет. Но, очевидно, они все умерли. Это поговорки IM.

Они прекрасны. Опять же, мы не имеем в виду, что Иоанн говорит только это. У синоптиков может быть что-то подобное.

Но ничего подобного в их комбинации в 14.6 в общем пакете действительно нет. Я хочу начать с признаков, поскольку мы продолжаем наш способ размышления о четвертом евангелии. И его учениях.

Семь знаков. Вода в вино, глава 2. Исцеление сына чиновника, глава 4. Исцеление хромого, глава 3. Это трудно. Он был хромым от рождения, да? Или хромым много-много лет.

Не знаю, 36 лет, что-то около того. И он исцелился. Никакой физиотерапии.

Он исцелился мгновенно. 5000 человек были накормлены в главе 6. Лайммен исцелился в главе 9. Лазарь был воскрешен в главе 11. Как я уже сказал, я не собираюсь красноречиво говорить о тех, с кем уже разобрались в плане IM.

Вода в вино, мы не имели дела. Первый знак несколько символичен. Иоанн — символическое евангелие.

Свадьба в Кане. Мать Иисуса там. Вино закончилось.

Мария говорит ему, что у них нет вина. Иисус не проявляет неуважение к своей матери, но он мягко ставит ее на место. Какое это имеет отношение ко мне? Мама, ты не устанавливаешь мое расписание.

Мой час еще не пришел. Мы разберемся с поговорками времени. Возможно, завтра.

Может быть, в более поздней лекции, извините. И они сложные. Но в целом, пришло его время умереть, воскреснуть и вернуться к отцу.

Это еще не наступило. И это наступает в конце 12, начале 13. И я думаю, что это здесь имеется в виду, но я вижу то, что в главе 2, это то, что есть, и то, что в главе 7 — Праздник Кущей.

Его братья, которые в него не верят, как там прямо говорится, подстрекают его. О, иди на пир и покажи свои фокусы, фокусник. О, мальчик.

Он говорит, нет, я не пойду. Он имеет в виду, я не пойду сейчас. Он пошёл тайно, среди пира.

Почему так? И почему здесь он отказывается от того, чтобы его мать вытолкнула его на сцену? Это моя собственная интерпретация, и если бы вы меня услышали, она вполне могла бы быть неправильной, ладно? Это ни в коем случае не консенсус. Но я понимаю, что они оба говорят о кресте, воскресении и вознесении. Но я думаю, что конкретно эти две главы, главы 2 и 7, эти два эпизода, он не делает знака в 7, но он дает удивительные слова.

Он занимает место Бога в 7, беря часть символики Праздника Кущей и ссылаясь на себя как на Бога. Я понимаю, что это означает следующее. Мое время еще не пришло для моего публичного проявления в триумфальном въезде.

Мама, не толкай меня на сцену. Кстати, выражение, женщина, не похоже на, женщина! Это то же самое выражение в 19 с креста, который мы рассматривали ранее. Он на кресте.

Если бы у меня когда-нибудь было время подумать о нем, это было бы оно. И он, я уверен, он молился отцу. Он молится, и у нас были некоторые из этих слов.

Но он говорит, что думает о своей матери. И он говорит: женщина, се сын твой. Это одно и то же слово, женщина, одно и то же прямое обращение.

Он не говорит, женщина, а говорит, мать, дорогая леди, что-то в этом роде. Это уважительное обращение, вверяющее ее Джону для ее заботы. Так что и здесь я говорю, что он ставит ее на место? Да, но уважительно и нежно.

Она не должна устанавливать расписание, а отец устанавливает расписание. Время для триумфального входа не сейчас, потому что он ведет к кресту. Нет, нет, у него есть годы, чтобы идти.

Ему нужно учить. Ему нужно творить чудеса. Пока нет креста.

Вот почему он не позволяет Марии вытолкнуть его на сцену. И вот почему он тайно поднимается на полпути. Он не приходит на праздник первого дня и не говорит: Я Мессия. Вот он идет.

О нет, тихо. И он учит. Он все равно производит фурор.

И его хотят снова схватить. Но он всегда следовал расписанию отца. Мой час еще не пришел, мать.

Мама сказала, делай все, что он тебе скажет. Она отступает. Мне это нравится.

Итак, там было шесть каменных кувшинов для воды для обрядов еврейского очищения. Оказывается, комментаторы, и я действительно верю, что они правы, думали об этом много лет. Они действительно там были, но они символизируют старую ткань.

К старой одежде заплатку не пришьешь. Новое вино не вольешь в старые мехи — лопнут.

Иоанн не часто цитирует синоптиков. Он показывает идеи синоптиков в других вещах, которые делал или говорил Иисус. Так вот, это здесь.

Иисус берет старое вино иудаизма и из него он приносит новое вино Царства Божьего. В своем первом, не буквально первом, но первом знамении, которое записывает Иоанн. И, кстати, он хочет, чтобы мы считали.

Потому что для первого и второго знаков он говорит: первый один, второй. Он не продолжает, но он хочет, чтобы мы продолжали. В главе 21 он говорит, что третье воскресение — это третий раз, когда Иисус явился своим ученикам после воскресения.

Поэтому он хочет, чтобы мы считали вещи. Означает ли это, что мой подсчет всегда верен? Конечно, нет. Но я считаю семь высказываний Я Есть, семь знаков, и снова, я предупреждаю вас, когда у меня появляется свежая идея.

Это не мои собственные идеи. Слуги подчиняются ему. Это большие кувшины с большим количеством воды.

Слуги наполняют их до краев. Обязанность жениха — обеспечить пир вином. Это стыдно.

Иисус, вот еще один символ, занимает место жениха, другими словами, Господа церкви, главы церкви, обеспечивающего народ Божий. Тем самым он показывает, что израильские обряды очищения устарели. Это старые шкуры.

Они — старая одежда. Ее не заплатишь. Нет, вам нужны новые мехи для нового вина Царствия Божия.

И он приносит, действительно, и да, это было алкогольное вино. И да, это было действительно хорошее вино, потому что стюард был удивлен.

Обычно они выносят более слабые вещи позже, когда люди уже достаточно выпили, и они, возможно, не могут заметить разницу. Но вы сохранили лучшие вещи напоследок — стих 11.

Это первое из знамений, которые Иисус сотворил в Кане Галилейской, являя свою славу. Он являет свое величие. Он демонстрирует немного своего величия, превращая воду в вино в таком большом масштабе.

Просто по слову его. И уверовали в него ученики его. Полноценный христианин, это невозможно.

Они начали верить в него. Они были положительно связаны с ним в этот момент. В нашей следующей лекции мы продолжим с признаками и перейдем к главе 4, его исцелению хромого.

Это Роберт А. Петерсон в своем учении об Иоанновой теологии. Это сессия номер семь, «Я есть высказывания Иисуса», часть 2. Знаки Иисуса, часть 1.